Влияние пандемии COVID-19 на уровень жизни населения аймака Дархан-Уул Монголии

Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв^{1,*}, Галбадрах Сосорбарамын²

¹ Международная академия Чингисхана, Улан-Батор, Монголия; * irias07@mail.ru

² Технологический институт Монгольского университета науки и технологии 45041, Дархан, Монголия; galaa5@yahoo.com

РЕФЕРАТ

В работе проводится анализ ситуации, сложившейся в экономике Монголии вследствие пандемии COVID-19. Особое внимание уделяется негативной динамике уровня жизни. Представлены результаты двух социологических опросов жителей аймака Дархан-Уул Монголии в мае и августе 2020 г. Установлено, что экономический спад этого промышленно развитого региона существенно повлиял на доходы работников различных сфер деятельности и их семей. Падение уровня доходов населения затронуло более двух третей населения, около 10% работающих потеряли работу. *Ключевые слова:* региональная экономика, экономический кризис, пандемия COVID-19, динамика доходов населения, уровень жизни, безработица

Для цитирования: Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв, Галбадрах Сосорбарамын Влияние пандемии COVID-19 на уровень жизни населения аймака Дархан-Уул Монголии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 42 – 49.

COVID-19 Pandemic Impact on the Living Standards of the Darkhan-Uul Aimak Population in Mongolia

Khash-Erdene Sambalkhundev^{a,*}, Galbadrakh Sosorbaramyn^b

^a International Academy of Genghis Khan, Ulaanbaatar, Mongolia; * irias07@mail.ru

^b Institute of Technology of Mongolian University of Science and Technology 45041, Mongoliya, Darkhan; galaa5@yahoo.com

ABSTRACT

The paper analyzes the situation in the economy of Mongolia due to the COVID-19 pandemic. Particular attention is paid to the negative dynamics of living standards. The authors present two sociological surveys' results of Darkhan-Uul aimak residents in Mongolia in May and August 2020. They have found that the economic downturn in this industrialized region has significantly affected the incomes of workers in various fields of activity and their families. The fall in the income level of the population affected more than two thirds of the population, about 10% of workers lost their jobs.

Keywords: regional economy, economic crisis, COVID-19 pandemic, population income dynamics, living standards, unemployment

For citing: Khash-Erdene Sambalkhundev, Galbadrakh Sosorbaramyn. COVID-19 Pandemic Impact on the Living Standards of the Darkhan-Uul Aimak Population in Mongolia // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 42 – 49.

1. Введение

Монголия — одна из немногих стран в мире, которым удалось обуздать вспышку пандемии COVID-19. Тем не менее принятые карантинные меры, направленные на сдерживание распространения

пандемии, повлияли как на внутренний, так и на внешний рынок страны, в целом резко замедлили рост экономики в 2020 г. В данной работе предпринимается попытка исследования этих явлений в одном из регионов Монголии — аймаке Дархан-Уул. Проведенные ранее исследования показали, что глобальная вспышка COVID-19 влияет на экономику Монголии по нескольким каналам [2]. К ним прежде всего относятся: временное снижение внутреннего потребления; изменение бизнес-среды и представлений о будущем работающих предприятий, неопределенность их развития, что обуславливает сокращение инвестиций, задержку поставок товаров и услуг из-за сбоев транспорта и логистики; возникающая нехватка денежных средств и уменьшение количества туристических и деловых поездок; резкое падение производства; сокращение спроса в других секторах экономики; резкое увеличение потребностей в медицинской помощи. Все эти факторы неизбежно повлияли негативно и на очень важный социальный показатель — уровень жизни различных слоев населения, который к данному моменту остается практически мало изученным.

2. Макроэкономическая политика смягчения экономического спада в Монголии

Правительство Монголии приняло следующие меры по снижению влияния пандемии COVID-19 на население. В мае 2020 г. правительство Монголии объявило о пакете экономических стимулов на сумму 1,8 млрд долл. В связи с этим ежемесячное пособие на каждого ребенка в возрасте до 18 лет было увеличено до 100 тыс. тугриков (2666 руб.) за шесть месяцев [8]. Финансовая поддержка в размере 200 тыс. тугриков в месяц была оказана сотрудникам предприятий, которые сохранили свои рабочие места, несмотря на вынужденный перерыв в работе на четыре месяца. Кроме того, правительство увеличило социальные пособия на 100 тыс. тугриков на пять месяцев. С 1 апреля по 1 октября 2020 г. частный сектор освобожден от оплаты взноса по социальному страхованию (11–13% оплачивает работодатель, 10% — работник, всего 21–23%). Увеличение личного потребления в результате пакета экономических мер положительно сказалось на экономике.

На ранних этапах распространения COVID-19 некоторые страны приняли решительные меры для уменьшения негативного воздействия пандемии на экономику и рынок труда в следующих трех областях: защита работников на рабочем месте; повышение спроса в экономике и на рынке труда в целом; содействие занятости и сохранение гарантированного дохода населения [5]. Монголия также предприняла ряд мер в этих трех направлениях. В частности, с апреля 1,5 трлн тугриков было потрачено на инвестиции для увеличения общего спроса экономики, что составляет 4% ВВП и 11% расходов государственного бюджета. Этот показатель аналогичен показателю прошлого года.

Имеются различные теоретические подходы к принимаемой макроэкономической политике. Некоторые исследователи полагают [6], что для того, чтобы стимулировать спрос в экономике и избежать глубокой рецессии, пора проводить кейнсианскую макроэкономическую политику. Установлено также, что государственная политика в начале пандемии весьма эффективна в увеличении доходов групп с низким доходом и в борьбе с бедностью в разных географических районах и определенных группах населения [11]. Так, в некоторых развитых странах стоимость восстановления экономики составляет 4,9–21,1% ВВП. Япония, например, среди этих стран имеет самые высокие расходы на эти цели — 21,1–117,1 трлн иен [8]. ВВП Монголии [12] до пандемии в 2019 г. составлял 13,63 млрд долл. Таким образом, в Монголии 1,5 млрд долл., потраченных на стимулирование экономики в 2020 г., эквивалентны 11% ВВП, т. е. находятся в середине расходов развитых стран.

В таблице 1 показаны изменения основных макроэкономических показателей и показателей рынка труда Монголии за последние четыре квартала. Во втором квартале 2020 г. значительно увеличились государственные расходы (60%) на расширение экономики. Общий государственный долг также увеличился на 6%. Хотя индикаторы фондового рынка в течение этого времени колебались, рост реального ВВП увеличился. Это свидетельствует об отсутствии резкого снижения макроэкономических показателей. По состоянию на июнь 2020 г. банковский сектор испытывает трудности с выплатой 1,8 трлн тугриков кредитов от 126 тыс. физических лиц и 3,1 трлн тугриков кредитов от 2672 корпоративных заемщиков.

В связи с этим Госбанк Монголии принял меры для отсрочки погашения ссуд и решение не снижать классификацию ссуд на определенный период времени. По данным Госбанка на июнь 2020 г., структура ссуд 92,6 тыс. заемщиков в банковской системе изменилась на 2,6 трлн тугриков [1].

Таблица 1

**Изменения и ключевые процентные значения основных макроэкономических показателей
Монголии, %**

Показатели	III квартал 2019 г.	IV квартал 2019 г.	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.
ВВП*	104	107	61	134
Расходы семьи*	104	103	93	106
Расходы госструктур*	78	139	80	126
Экспорт*	83	176	119	56
Экспорт товаров и услуг*	115	87	55	177
Импорт товаров и услуг*	109	98	70	130
Доход бюджета	84	126	63	105
Расход бюджета	108	238	39	160
Общий государственный долг	100	105	103	106
Индекс потребительских цен (I квартал 2019 г. — 100%)	100	100	103	100
Просроченные кредиты, млрд тугриков	131	84	140	88
ТОП-20 фондовых индексов, в среднем	97	98	96	—
Рыночная стоимость, млрд тугриков	95	109	92	101
Неиспользованный объем труда	89	92	98	94
Безработные	97	83	79	101
Зарегистрированные безработные	106	89	102	94
Среднемесячная зарплата, тугрики	100	107	101	100

* Параметры рассчитываются в реальном выражении в сопоставимых ценах 2010 г.

Совсем недавно, в 2018 г., уровень бедности в Монголии составлял 28,4%. В целом уровень бедности в Монголии за последние годы снизился. Например, в 2016 г. уровень бедности составлял 29,6%. Давайте посмотрим, как COVID-19 повлиял на уровень жизни населения в 2020 г., несмотря на то что в последние годы уровень бедности сокращался в результате экономического роста. По данным опроса (проведен в мае 2020 г. Национальным статистическим комитетом Монголии совместно со Всемирным банком) [3; 4], охватившего 1334 семьи, с конца января от глобальной пандемии COVID-19 в той или иной степени пострадало три четверти населения, в том числе 85% семей, считавшихся бедными в ходе социально-экономического исследования 2018 г. Из них 12% потеряли работу, а 7% были вынуждены закрыть свой бизнес в несельскохозяйственной сфере. 64% опрошенных сообщили о повышении цен на продукты питания. Почти половина бедных семей не имеют денег или не уверены, смогут ли они позволить себе продукты питания в последние тридцать дней из-за роста цен. Три из четырех респондентов страдают от роста цен на продукты питания. Согласно исследованию, продовольственная безопасность является серьезной проблемой для бедных.

По состоянию на второй квартал 2020 г. среднемесячный доход семей в Монголии достиг 1,5 млн тугриков (40 тыс. руб.) в текущих ценах [11], увеличившись на 9,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и снизившись на 1,6% по сравнению с первым кварталом 2020 г. Среднемесячные общие расходы достигли 1,5 млн тугриков (40 тыс. руб.) в текущих ценах, увеличившись на 9,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и снизившись на 1,5% по сравнению с предыдущим кварталом. Согласно опросу, ежемесячные доходы и расходы семей почти одинаковы и во втором квартале оба показателя реально понизились.

3. Методика исследования и основные результаты опросов

3.1. Методика опроса

Мы провели два исследования в аймаке Дархан-Уул в мае и августе 2020 г., чтобы изучить влияние пандемии COVID-19 на жизнь людей. Население Дархан-Уульского аймака составляет в 2020 г. 106 тыс. чел., 67 тыс. из них старше 18 лет. Он разделен на четыре административных единицы. Исследование влияния пандемии COVID-19 на жизнь населения было проведено в мае и августе 2020 г. с охватом 970–990 чел. Соответственно, и респонденты были выбраны так, чтобы их пол, возраст, занятость и уровень доходов наиболее полно отражали общую структуру населения всего аймака.

Использованная в опросе выборка была основана на методологии Института Гэллага в США [9]. Все анализы статистической надежности и вопросов опроса были выполнены с использованием показателя альфа Кронбаха, а критерий охвата определенных групп населения анализировался с помощью теста Кайзера-Мейера-Олкина и Бартлетта по программе SPSS20.0. При анализе размера выборки по показателю Кайзера-Мейера-Олкина майский опрос составил 0,85, а августовский — 0,84. Тест сферичности Бартлетта ($p < 0,01$) показывает, что это исследование находится на уровне, который позволяет проводить факторный анализ. Показатель альфа Кронбаха составил в мае 0,73 и в августе 0,72, что указывает на надежность данных опросов.

3.2. Описание выборки опроса в мае 2020 г.

Респонденты в возрасте 18–25 лет составляли 15,7% общего числа опрошенных, 26–35 лет — 19,6%, 36–45 лет — 22,3%, 46–55 лет — 22,2%, 56–65 лет — 12,6%, старше 66 лет — 7,6%. Больше число опрошенных, в соответствии с данными по аймаку, составляли женщины (52%), 48% участников опроса — мужчины. 30% опрошенных имели высшее образование, 39% — полное среднее образование, 14% — среднее специальное образование, 14% — неполное среднее образование, 4% — начальное образование. В соответствии с процентной долей занятости по секторам в аймаке Дархан-Уул в 2020 г. 24% составляли работники предприятий, 20% — сельскохозяйственные рабочие, 16% — государственные служащие, 3% — работники государственных компаний, 17% — пенсионеры, 6% — студенты, 13% — безработные. В опросе также учитывалось различие в уровне семейного дохода. 12% посчитали его выше среднего и высоким, 63% респондентов назвали его средним, 25% — ниже среднего и низким, что соответствует имеющимся данным по аймаку. Таким образом, можно сказать, что используемая выборка опроса полностью отражает возрастное и половое соотношение, коэффициент занятости и распределение доходов у населения аймака старше 18 лет.

3.3. Основной результат опроса в мае 2020 г.

Было опрошено 990 чел. На основной вопрос, как пандемия COVID-19 влияет на вашу жизнь, более двух третей (68%) респондентов ответили, что их доходы понизились, 10% респондентов заявили, что потеряли работу, а 22% полагают, что пандемия не повлияла на их жизнь. Это отчетливо свидетельствует о том, что пандемия COVID-19 серьезно затронула жизнь большинства населения аймака Дархан-Уул в Монголии. Особо важным показателем этого является большое число потерявших работу во время пандемии — каждый десятый участник опроса.

3.4. Основной результат опроса в августе 2020 г.

В опросе в августе 2020 г. принял участие 971 респондент. Возраст, пол, образование, структура доходов и занятость участников исследования были выбраны аналогично выборке майского опроса. На основной вопрос «Как пандемия COVID-19 повлияла на вашу жизнь?» большинство респондентов (66%) ответили, что их доход снизился, 6% заявили, что они потеряли во время пандемии работу и 28% респондентов полагают, что пандемия не повлияла на их жизнь. По сравнению с результатами майского опроса, приведенными выше, процент людей, считающих, что их доход снизился во время пандемии, уменьшился на два пункта (что, вероятно, находится в пределах ошибки измерения проведенного опроса в 3,0%),

процент людей, потерявших работу, уменьшился на четыре пункта, а процент людей, которые не почувствовали негативного воздействия, увеличился на шесть пунктов. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что влияние спада экономики в аймаке в августе стало чуть меньше, чем в мае 2020 г.

4. Анализ результатов влияния пандемии COVID-19 на уровень жизни населения

В январе 2020 г. количество зарегистрированных безработных по стране составило 20 612 чел., пиковый уровень безработицы — 20 656 чел. в апреле и 18 290 чел. в августе. Если в первой половине 2019 г. в месяц в среднем 1788 чел. получали пособие по безработице, то в первом полугодии 2020 г. — в среднем 1770 чел. Это показывает, что количество безработных в первой половине 2020 г. в стране не сильно изменилось.

В других странах рынок труда сильнее пострадал от COVID-19. Безработица в США выросла с 3,5% в феврале 2020 г. до 14,7% в апреле, что является самым высоким ростом за два месяца в истории США [7]. В исследовании причин безработицы в США от одного до четырех месяцев 40% были вызваны экономическими потрясениями, а 60% — карантинными мерами [10].

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов опросов, проведенных в аймаке Дархан-Уул в мае и августе 2020 г., %, чис.

Влияние факторов		Май				Август			
		Снижение дохода	Потеряли работу	Не повлияли	Общее	Снижение дохода	Потеряли работу	Не повлияли	Общее
Занятость	%	81	8	11	100	74	5	21	100
	чис.	195	19	27	241	177	12	50	239
Работники бизнес-структур	%	68	9	23	100	66	4	30	100
	чис.	134	18	46	198	127	8	58	192
Сельскохозяйственные рабочие	%	71	3	26	100	70	0	30	100
	чис.	108	4	41	153	105	0	45	150
Государственные служащие	%	68	9	24	100	67	5	28	100
	чис.	23	3	8	34	17	1	7	26
Сотрудники госкомпаний	%	59	4	37	100	58	2	40	100
	чис.	98	7	61	167	99	3	68	170
Пенсионеры	%	64	16	21	100	58	12	30	100
	чис.	40	10	13	63	35	7	18	60
Студенты	%	58	28	14	100	64	20	16	100
	чис.	77	37	19	133	86	27	21	134
Безработные*	%	68	10	22	100	66	6	28	100
	чис.	675	98	216	990	645	58	268	971
Сводные данные	%	68	10	22	100	66	6	28	100
	чис.	675	98	216	990	645	58	268	971

* Лица, не занятые в народном хозяйстве: домохозяйки, члены семьи, ухаживающие за детьми на дому, люди с ограниченными возможностями.

Официально уровень безработицы в 2019 г. в Монголии составлял 10%. По сравнению с официальной статистикой наше исследование показывает, что уровень безработицы намного выше (как минимум вдвое), что свидетельствует о значительном увеличении количества безработных, не зарегистрированных в службе занятости.

Это связано, с одной стороны, с тем, что они не получают пособие по безработице, зарегистрировавшись в службе занятости, а с другой стороны, мало шансов найти работу через эту службу.

В марте — мае 2020 г. в рамках антипандемических мероприятий в Монголии были приняты строгие меры: запрещены общественные мероприятия, ограничены работы сервисных центров (детские игровые центры, различные тренинги), приостановлена продажа спиртных напитков на 1–1,5 месяца и тому подобное. В результате этого сектор услуг испытал резкое падение. Однако в июне жесткие карантинные меры были ослаблены, и сектор услуг стал постепенно возрождаться. В результате своевременного ослабления этих мер сектор услуг, где работает большинство занятых граждан, и внутренний туризм полностью восстановились к июлю, что ослабило экономический спад.

Что касается воздействия пандемии COVID-19 на жителей аймака Дархан-Уул, то, как показывают результаты проведенных нами опросов (таблица 2), снижение доходов очень высоко в каждой опрошенной группе работающих, особенно в деловом секторе (81–74%), самый низкий процент снижения дохода наблюдается среди пожилых людей (59–58%). Самые высокие потери дохода и сокращение рабочих мест наблюдается среди безработных (28–20%), а за ними у студентов (16–12%). Для госслужащих этот показатель самый низкий (3–0%). Как видно из таблицы 2, пандемия COVID-19 в наибольшей степени в аймаке Дархан-Уул оказала влияние на пожилых людей (37–40%), а наименьшее влияние оказало на безработных (14–16%). Согласно проведенным исследованиям, снижение доходов из-за пандемии наблюдается у всех слоев общества (более 58%) и относительно меньше всего происходит у людей с постоянным доходом, в то время как безработица ниже у всех групп людей, кроме студентов-почасовиков и не занятых трудоустройством.

Следует отметить, что, по полученным нами данным, пандемия COVID-19 не оказала значительного влияния на сельскохозяйственный сектор по сравнению с коммерческим сектором аймака. Цена на кашемир, основной экспортный продукт аграрного сектора аймака Дархан-Уул, упала минимум с 100 тыс. тугриков (2,6 тыс. руб.) в 2019 г. в среднем до 60 тыс. тугриков в 2020 г., что отрицательно сказалось на доходах сельских жителей. Исходя из этого можно сделать вывод, что экономические последствия пандемии глубоко ощущаются на всех уровнях общества.

5. Выводы

Как показывает проведенный нами анализ проведенных антикризисных мероприятий, правительство Монголии весной и летом 2020 г. своевременно приняло ряд широкомасштабных мер с целью снижения негативного воздействия пандемии COVID-19 на экономику страны и уровень жизни населения в разных областях:

- в области стимулирования совокупного спроса и поддержки стабильного уровня инвестиций;
- в области социальной защиты по сдерживанию падения уровня жизни, выдаче пособий для детей и малообеспеченных семей, увеличению социальных пенсий;
- в области поддержки предпринимателей (освобождение от платежей социальных страхований на заметный срок, прямые выплаты работающим)

На эти мероприятия в этом году расходуется в общей сложности 1,5 млрд долл., что эквивалентно 11% ВВП Монголии. Это относительно высокий показатель по сравнению с развивающимися странами. Анализ макроэкономических данных во втором квартале 2020 г. показывает, что расходы государственного бюджета в Монголии увеличились очень значительно (60%) по сравнению с другими индексами, а по другим ключевым показателям резкого снижения не наблюдалось. Тем не менее полученные в мае и августе 2020 г. нами данные двух социологических исследований позволяют заключить, что реальное экономическое воздействие пандемии COVID-19 на уровень жизни семей довольно велико. Высокий уровень падения доходов (выше 58%) наблюдается в общем для всех слоев общества и составляет более 60% для людей без постоянного дохода. Потеря рабочих мест из-за сокращений составляет 4–5% для прежде занятых и 12–20% для частично занятых. Уровень в 4–5% прежде занятых в бизнес-секторе респондентов, считающих себя безработными, как минимум вдвое превышает официальную статистику

службы занятости. Согласно опросу, в августе 2020 г. по сравнению с маем экономическое давление на население относительно снизилось, однако по-прежнему остается достаточно высоким.

Несмотря на то, что политика правительства в области экономической поддержки в период пандемии дает определенные позитивные результаты, следует отметить, что большие иностранные кредиты и внешние заимствования могут быть рискованными в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Монголбанк. Отчет о финансовой стабильности Монголии за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mongolbank.mn/documents/sanhuugintb/FSC_report_202008.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
2. Влияние COVID-19 на рынок труда. Институт труда и социальной защиты [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
3. Исследование влияния пандемии на население Монголии. Национальный статистический комитет и Мировой банк, 2020.07 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/mongolia/brief/monitoring-covid-19-impacts-on-households-in-mongolia> (дата обращения: 30.07.2020).
4. Истинное лицо бедности [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет и Мировой банк. URL: https://1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Poverty_report_2018_ENG.pdf&ln=Mn (дата обращения: 30.08.2020).
5. COVID-19 и сфера труда: воздействие и реакция. Международная организация труда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/moscow/news/lang--ru/nextRow--90/index.htm> (дата обращения: 31.03.2020).
6. *Byrialsen M., Olesen F., Madsen M.* COVID-19 and the Global Recession — the Imperative Need for a Keynes Solution [Электронный ресурс]. Research Gate, April 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/341049572_COVID-19_and_the_global_recession_the_imperative_need_for_a_Keynes_solution (дата обращения: 30.10.2020).
7. *Chodorow-Reich G., Coglianesi J.* Projecting Unemployment Durations: a Factor-Flows Simulation Approach with Application to the COVID-19 Recession [Электронный ресурс]. NBER Working Paper 27566, July 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27566/w27566.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
8. *Duffin E.* Value of COVID-19 Stimulus Packages in the G20 as Share of GDP 2020 [Электронный ресурс]. Aug. 12, 2020 URL: <https://www.statista.com/statistics/1107572/covid-19-value-g20-stimulus-packages-share-gdp/#statisticContainer> (дата обращения: 30.08.2020).
9. *Freedman D., Prisani R., Purves R.* Statistics. Third Edition, 1998, WW Norton & Company P. 339.
10. *Gupta S., Montenegro L.* Effects of Social Distancing Policy on Labor Market Outcomes [Электронный ресурс]. NBER Working Paper 27280, May 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27280/w27280.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
11. *Han J., Meyer B., Sullivan J.* Income and Poverty in the COVID-19 Pandemic [Электронный ресурс]. NBER Working Paper 27729, Aug 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27729/w27729.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
12. IMF. World Economic Outlook Database, October 2019. Retrieved 20 October 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019> (дата обращения: 30.10.2020).

Об авторах:

Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв, профессор, академик Международной Академии Чингисхана, председатель общества «Знание» Монголии (Улан-Батор, Монголия), доктор социологических наук; irias07@mail.ru

Галбадрах Сосорбарамын, кандидат технических наук, профессор, кафедра инженерии, Технологический институт Монгольского университета науки и технологии 45041 (Дархан, Монголия); galaa5@yahoo.com

References

1. Mongolbank. Otchet o finansovoi stabil'nosti Mongolii za 2020 g. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.mongolbank.mn/documents/sanhuugintb/FSC_report_202008.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2020).
2. Vliyanie COVID-19 na rynek truda. Institut truda i sotsial'noi zashchity [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (data obrashcheniya: 30.06.2020).
3. Issledovanie vliyaniya pandemii na naselenie Mongolii. Natsional'nyi statisticheskii komitet i Mirovoi bank, 2020.07 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/mongolia/brief/monitoring-covid-19-impacts-on-households-in-mongolia> (data obrashcheniya: 30.07.2020).
4. Istinnoe litso bednosti [Elektronnyi resurs]. Natsional'nyi statisticheskii komitet i Mirovoi bank. URL: https://1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Poverty_report_2018_ENG.pdf&ln=Mn (data obrashcheniya: 30.08.2020).
5. COVID-19 i sfera truda: vozdeistvie i reaktsiya. Mezhdunarodnaya organizatsiya truda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.ilo.org/moscow/news/lang--ru/nextRow--90/index.htm> (data obrashcheniya: 31.03.2020).
6. Byrialsen M., Olesen F., Madsen M. COVID-19 and the Global Recession — the Imperative Need for a Keynes Solution [Elektronnyi resurs]. Research Gate, April 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/341049572_COVID-19_and_the_global_recession_the_imperative_need_for_a_Keynes_solution (data obrashcheniya: 30.10.2020).
7. Chodorow-Reich G., Coglianese J. Projecting Unemployment Durations: a Factor-Flows Simulation Approach with Application to the COVID-19 Recession [Elektronnyi resurs]. NBER Working Paper 27566, July 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27566/w27566.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2020).
8. Duffin E. Value of COVID-19 Stimulus Packages in the G20 as Share of GDP 2020 [Elektronnyi resurs]. Aug. 12, 2020 URL: <https://www.statista.com/statistics/1107572/covid-19-value-g20-stimulus-packages-share-gdp/#statisticContainer> (data obrashcheniya: 30.08.2020).
9. Freedman D., Prisani R., Purves R. Statistics. Third Edition, 1998, WW Norton & Company P. 339.
10. Gupta S., Montenegro L. Effects of Social Distancing Policy on Labor Market Outcomes [Elektronnyi resurs]. NBER Working Paper 27280, May 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27280/w27280.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2020).
11. Han J., Meyer B., Sullivan J. Income and Poverty in the COVID-19 Pandemic [Elektronnyi resurs]. NBER Working Paper 27729, Aug 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27729/w27729.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2020).
12. IMF. World Economic Outlook Database, October 2019. Retrieved 20 October 2019 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019> (data obrashcheniya: 30.10.2020).

About the authors:

Khash-Erdene Sambalkhudev, Professor, Academician of the International Academy of Genghis Khan (Ulaanbaatar, Mongoliya), Chairman the Society "Knowledge" of Mongolia, Doctor of Science (Sociology); irias07@mail.ru

Galbadrakh Sosorbaramyn, PhD in Technical Science, Professor, the Department of Engineering, Institute of Technology of Mongolian University of Science and Technology 45041 (Darkhan, Mongoliya); galaa5@yahoo.com